

О.В. Руднева

ТРОПЕИЧЕСКИЕ НОМИНАЦИИ КОНЦЕПТА «ДУША» В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЕ МИРА И.А. БУНИНА

В статье приводится опыт анализа фрагмента художественной картины мира, связанной с образом души в творчестве И.А. Бунина. Приводятся общезыковые, поэтические и индивидуально-авторские номинации. Делается вывод о стереотипности языкового воплощения концепта «душа» в бунинском дискурсе, отмечается вербализация номинации «русская душа», выделяются типичные её черты с позиции писателя.

Ключевые слова: бунинский дискурс, концепт душа, образ русской души, метафорология.

O.V. Rudneva

TROPICAL NOMINATIONS OF THE CONCEPT "SOUL" IN THE ARTISTIC PICTURE OF THE WORLD I.A. BUNINA

The article presents the experience of analyzing a fragment of an artistic picture of the world connected with the image of the soul in the works of I.A. Bunin. General language, poetic and individual author nominations are given. The conclusion is made about the stereotype of the language embodiment of the "soul" concept in the Bunin discourse, the verbalization of the "Russian soul" nomination is noted, its typical features are highlighted from the position of the writer.

Key words: Bunin discourse, concept of the soul, the image of the Russian soul, metaphorology.

Метафорология как наука объединяет лингвистические, психолингвистические, семиотические, когнитивные теории, изучающие особенности метафоры как многопланового феномена. В настоящее время существует множество подходов к рассмотрению метафоры, изучающих данное явление с точки зрения *психолингвистики* в аспекте теории образования и восприятия речи (Л.С. Выготский, Р.М. Фрумкина), *литературоведения* (Б.А. Ларин, В.В. Виноградов, Ю.И. Левин, Н.А. Кожевникова), *лексикологии* (В.Н. Харченко, Г.Н. Складаревская), *лексикографии* (Л.В. Щерба, В.В. Виноградов, А.П. Евгеньева), *лингвостилистики* (И.Р. Гальперин, Л.И. Рахманова, Г.Н. Складаревская), *семантического синтаксиса* в аспекте синтаксического оформления метафоры (С.Д. Канцельсон, Н.Д. Арутюнова, В.Н. Телия, Д.Н. Шмелев, Н.Д. Бессарабова, Е.Т. Черкасова), *логики* в аспекте теории референции (Ковтун, В.Н. Телия, А.А. Уфимцева, У. Вейнрейх, А. Вежбицка, М. Блэк), *ономасиологии* (В.Г. Гак, Н.Д. Арутю-

нова, Журавлев, Колшанский) и *семасиологии* (И.А. Стернин, В.Н. Телия, Г.Н. Складарская, Д.Н. Шмелев, С.Е. Никитин, В.Н. Харченко, Н.А. Купина и др.). В последние десятилетия исследователи обращают внимание на когнитивный аспект в понимании метафоры: «она присуща человеческому мышлению и языку как таковому» [2, с. 11]. Изучение метафоры важно для лингвистики нового поколения, так как она выявляет механизмы и закономерности мышления, устойчивые вербально-ассоциативные сети, пронизывающие существующую в сознании человека образную картину мира, а также специфику каждого языка: «Метафора, способная совмещать в себе абстрактное и конкретное, т.е. логические сущности разных порядков, и синтезировать такого рода сведения в новые концепты, может рассматриваться как механизм, который приводит во взаимодействие и познавательные процессы, и эмпирический опыт, и культурное достояние коллектива, и его языковую компетенцию, чтобы отобразить в языковой форме чувственно не воспринимаемые объекты и сделать наглядной невидимую картину мира – создать её языковую картину, воспринимаемую за счёт вербально-образных ассоциаций составляющих её слов и выражений» [7, с. 180]. Метафора отражает мировидение человека и является важным компонентом в формировании языковой картины мира, что позволяет с помощью анализа метафорических номинаций реконструировать её фрагменты.

Метафора играет большую роль в формировании концептуальных систем (М. Джонсон, Дж. Лакофф). В основе метафорических значений лежат определенные когнитивные модели (концептуальные метафоры, конвенциональные метафорические схемы), существующие в нашем сознании и определяющие метафорические употребления слов определенной тематической группы. Система концептов одной ментальной сферы служит основой для моделирования другой сферы и воздействует на взгляды и поведение участников (например, восприятие оппонента не как собеседника, а как врага, которого надо победить или даже уничтожить). Наличие данных метафор в языке отражает существующую в сознании модель восприятия, которая определяет наше поведение и отношение к объектам действительности. Данная модель называется базисной, поскольку в её основе «базисная метафора», которая «определяет способ мышления о мире (картину мира) или о его фундаментальной части» [1, с. 296-297].

Метафорическая модель - это схема связи между понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой: X – это Y. При этом отношения понимаются не как тождество, а как подобие: X как бы Y или X похож на Y. Построить ММ возможно путём выявления однотипных частей метафор. ММ отражает соотношение исходной понятийной области (сферы-источника) и области, на которую про-

ещируются метафорические признаки (сферы-магнита). Пример такой ММ приведён в знаменитой и базовой для когнитивной теории метафоры работе Лакоффа и Джонсона [4]: СПОР (сфера-магнит) есть БИТВА (сфера-источник). Базовым ММ соответствуют ключевые метафоры художественного дискурса, оценочные компоненты результативного значения метафоры выявляют языковую призму, сквозь которую воспринимается мир.

Целью нашего исследования является описание фрагмента метафорической картины мира И.А. Бунина, специфики метафорического осмысления концепта «душа», что предполагает выявление системности в совокупности метафорических единиц и построение метафорических моделей и их представления в системе номинаций, реализованных в конкретных актах коммуникации. Для достижения цели исследования применялись методы компонентного анализа, идеографического (тематического) описания лексики, контекстологического анализа значений лексических единиц.

По данным ряда исследований [6, 8], этнокультурная специфика употребления номинаций с образным компонентом «душа» основывается на западноевропейской мифологии (душа – Психея), древних представлениях славян, отражённых во фразеологическом языковом фонде и фольклоре, религиозно-философское осмыслении бытия, немаловажное значение имеет и художественно-образное преломление концепта в индивидуальном сознании писателей и поэтов.

В достаточно большом количестве исследований характеризуются метафорические модели, связанные с концептом «душа». Например:

1. Душа как вместилище, сосуд: она может быть пустой (опустошённой) или полной (заполненной); кроме этого, душа может быть тайником, хранилищем, сокровищницей. Сюда же относится представление о невозможности увидеть душу и её содержимое, о непроницаемости её для чужого взгляда. Душа выступает как синоним индивидуальности, личности. Также можно добавить, что душа может принимать некие размеры (может быть великой или мелкой) и что в ней могут одновременно присутствовать.

2. Душа как ткань, полотно или завеса.

3. Душа как воздух.

4. Душа со свойствами физического тела, как некий орган.

5. Душа как струны, нити, фибры или жилы.

6. Душа как растение, деревце.

7. Душа как некая ценность, которую можно заложить, продать, купить или которой модно завладеть [5].

В поэтическом словаре образ *души* имеет следующие устойчивые тропеические номинации – Психея, птица или бабочка (постоянный признак – крылья), дом (храм, алтарь,

тюрьма, гробница), сосуд, тайник, музыкальный инструмент, дорога, бездна, небо (пространство без границ или дна), источник света (светильник, звезда, костёр), цветок (роза, цветник), камень (кристалл, кремь), вода (родник), корабль, существо женского пола (странница, изгнанница, паломница, девочка, пленница, раба), животное (зверь, львица) [3, с. 148].

В бунинской картине мира наблюдается чёткое разделение души и тела как сущностей разной природы. Иногда наблюдается слияние души и сердца, души и ума. В метафорических номинациях душа чувствует, любит, думает. В других контекстах душа разграничивается с сердцем как материальным объектом: *Но странно – как днём, так и теперь, оно было какое-то самостоятельное, не проникало его всего, владело только телом, не захватывая души. Сердце, однако, билось страшно* («Митина любовь»).

Душа или сливается с физическим миром, или от него уходит: *Как отрешалась тогда душа от жизни, с какой грустной и благой мудростью, точно из какой-то неземной дали, глядела она на неё, созерцала "вещи идола" человеческие!* («Жизнь Арсеньева»).

Душа объединяет все человечество, ныне живущее и ушедшее, все поколения: *«Но, казалось, душа всего человечества, душа тысячелетий была со мной и во мне»* («Воды многие»). Душа человека сопричастна миру, созданному Богу, именно она – сосредоточие чувств, мыслей человека: *Я открыл окно, и в лицо, в грудь, в душу мне пахнул очаровательный холодок ночи* («Бернар»). В бунинской картине мира душа имеет божественное происхождение, и после смерти человека она улетает на небо: *«...прекрасное тело Её было предано земле в усыпальнице Братьев Меноритов, вечером в день смерти; а душа Её, верю, возвратилась в небо, свою отчизну»* («Прекраснейшая солнца»). В этом плане значимым является сравнение души со звездой и наделяется эпитетами – *неземная, чистая, прекрасная* И душа исполнена *предвечной / Красоты и правды неземной* («Поздний час. Корабль и тих и тёмн», 1895).

В результате регулярного метафорического осмысления различных сфер окружающей действительности в бунинском дискурсе мы выделили базовые метафорические модели, реализующие образные признаки концепта «душа» в художественной картине мира И.А. Бунина.

1. Пространственная метафора

Душа в данных метафорах выполняет роль сознания, являясь центром внутреннего космоса (душа – это мир), сосудом жизненной энергии (душа переполнена жизнью) и всех психоэмоциональных состояний.

Душа – образ мира/божественная сущность: *Теперь же в мире была Катя, была душа, этот мир в себе во-*

плотившая и надо всем над ним торжествующая («Митина любовь»).

Душа - помещение/вместилище мыслей, чувств, слов: ...Он **силится войти в душу** и тело этого необыкновенного человека - и никак не может примириться с тем, что говорит необыкновенный человек очень обыкновенно, рассказывает же только пустяки («Древний человек»); **В мыслях, в душе стояло одно: завтра вечером!** («Митина любовь»); И когда рассказывала Александра Васильевна, **не выходила из её души нежность к о. Киру** («Чаша жизни»); **На душе у него было пусто** («Учитель»).

...в силу любви, из коей состояла вся её душа, была она и воплощённой печалью («Жизнь Арсеньева»); Помню, что все те нежные **слова, которые были в моей душе**, вызвали наконец на мои глаза слезы («Заря всю ночь»).

...степь увлекала, **завладевала душой, наполняла её чувством радости, свежести** («Святые горы»); ... **весь мир был в его душе в эту минуту** - и потому ещё, что и тогда уже пахло вином от него... («Сны Чанга»); Крикнул, совершенно позабыв о нас и весь отдавшись тому, что происходило **в твоей переполненной жизнью душе**... («Цифры»).

Душа - хранилище тайн: ...чтобы показать, что у него вовсе **нет никаких тяжких тайн на душе** («Митина любовь»); Помнишь ли ты те стихи Баратынского, из которых я привёл тебе несколько строк и которые так совпали с тем самым важным для всей моей теперешней жизни, что **таится в самом сокровенном тайнике моей души?** («Несрочная весна»).

Душа - могила: Александре Васильевне порою казалось, что была в её жизни большая любовь: что **схоронила она её в своей душе** («Чаша жизни»); **Какой могильный камень лежит на её скрытой душе!** («Суходол»).

2. Антропоморфная метафора

Душа - живое существо/человек.

Душа живёт, думает, питается, испытывает страдания (рана в душе) и чувствует (душа радовалась), болеет, стареет и умирает, т.е. является психоментальной проекцией человека.

• В журналах было много прекрасных стихов старых поэтов, чудесных строк, говоривших почти всегда об одном, - о том, чем полны все стихи и песни с начала мира, **чем жила теперь и его душа** («Митина любовь»); Волновало его и то, что Сонька влюблена в него, а значит, отчасти близка ему, что делало её как бы тайной **соучастницей любовной жизни его души** («Митина любовь»).

• ...и всё что-то **обдумывая, решая своей блаженно-хмельной душой** («Жизнь Арсеньева»); Потому я избрал её, что играли мы с ней в лесах в давнопрошедшие времена, ко-

гда был я сыном охотника, а она девой лесов: вспомнила её душа моя! («В ночном море»).

- И ещё в том была (уже совсем не сознаваемая нами тогда) прелесть, что эта родина, этот наш общий дом была – Россия, и что только её душа могла петь так, как пели косцы в этом откликающемся на каждый их вздох берёзовом лесу («Косцы»).

- А Емеля стал жить да поживать, на бархатных постелях лежать, душу сладкими закусками ублажать («О дураке Емеле, какой вышел всех умнее»); Я вот и почёту добилась и недвижимое имущество у меня есть, и ем, пью не хуже людей, душу свою не морю («Хорошая жизнь»); Так вот чем питалась та одинокая душа, что навсегда затворилась от мира в этой каморке и ещё так недавно ушла из неё... («Грамматика любви»); В смертельной тоске, отравлявшей душу в начале болезни... («Деревня»).

- Многие знали, что ещё в Константинополе его бросила жена и что живёт он с тех пор с постоянной раной в душе («В Париже»); Мне понадобилось после того не мало времени, чтобы пережить свой новый душевный недуг («Жизнь Арсеньева»).

- Как изнемогала душа от восторженно-самоотверженной нежности к ней! («Жизнь Арсеньева»); И старая крестьянская душа даже втайне радовалась: в поле народ... это время год кормит... не до нищих... («Весенний вечер»);

- Душа у Кондрата Семеныча была добрая, открытая («Учитель»); Каждое младенчество печально: скуден тихий мир, в котором грезит жизнью ещё не совсем пробудившаяся для жизни, всем и всему ещё чуждая, робкая и нежная душа («Жизнь Арсеньева»); И я хорошо помню, что всю дорогу до города моя как-то мужественно-возбуждённая душа неустанно работала над чем-то («Жизнь Арсеньева»).

Душа - женщина: - Душа моя грешница, веретеница! – дико закричал он, плача, и вдруг с жутким хохотом захлопал в ладоши («Весенний вечер»).

Душа - жертва/объект, испытывающий воздействие и требующий спасения.

Особое влияние на душу оказывает музыка как источник и субъект воздействия, а также другие нематериальные объекты (сознание, воспоминания, мечта): А вечером опять кафе и венгерский оркестр, эти режущие душу скрипки... («Генрих»); И вместе с тем душу давило такое тяжкое сознание своего крайнего падения... («Жизнь Арсеньева»); ...разрывал себе душу сладкими воспоминаниями о том будто бы счастье, которое будто бы было «когда-то» («Надписи»); ...разрывающая душу мука любви к ней...

(«Зойка и Валерия»); Ты в этот день проснулся с новой мыслью, с новой **мечтой, которая захватила всю твою душу** («Цифры»); ...медленно, с **подавляющей человеческую душу неукоснительностью**, вращался в своём маслянистом ложе **исполинский вал** («Господин из Сан-Франциско»).

В метафорических контекстах реализуется общий фреймовый сценарий концепта «душа»: это объект, на который направлены в большинстве своём негативные воздействия и который является жертвой, требующей спасения у кого-то и в чем-то.

Он уже представлял себе, как Каменский начнёт поучать его, **спасать его душу**, и заранее вооружился враждебной холодностью («На даче»); **И моя утращённая и как будто чем-то глубоко опозоренная, оскорблённая душа устремилась за помощью, за спасеньем к богу** («Жизнь Арсеньева»).

3. Предметная метафора

Душа - орган (чаще всего вариант сердца).

Нагнал его барский староста верхом, в седле, молча, злобно **дал ему в душу** («Худая трава»); Уже давно замечаю, что как будто не совсем в порядке мои, так сказать, сердечные делюшки, а вот нынче утром и совсем сдрейфил: схватило, понимаете ли, так, что **душа в пятки ушла** («Алексей Алексеич»); - Да, милые, убила! Вдова молодая, богатого купеческого роду... Любила его, говорят, до страсти. А он только на её достаток льстил, гулял с кем попало. Вот она и пригласила его к себе на прощанье, угощала, вином поила, все повторяла: «Дай мне на тебя наглядеться!» А потом и **всадила** ему, хмельному, **нож в душу**... («Убийца»); Он прямо сам не свой, когда **душу свою наспиртует** («Будни»).

Но перед кончиною сидел Темир-Аксак-Хан в пыли на камнях базара и целовал лохмотья проходящих калек и нищих, говоря им: - **Выньте мою душу**, калеки и нищие, ибо нет в ней больше даже желания желать! («Темир-Аксак-Хан»); С несознаваемой готовностью **отдать кому-нибудь душу** выходила она за Мирона... («Весёлый двор»).

Душа - материальный объект, который испытывает воздействие и может быть перемещён в пространстве и расчленён.

Приказчик мёртвой хваткой сгрёб Серого за ворот, за душу - и на мгновение оба замерли («Деревня»).

- Пить нет ли? **Душа запеклась!** («Учитель»); Была **какая-то душу поднимающая отрада** даже в той горькой страстности... («Жизнь Арсеньева»); Да, - сказала она, - **я взяла всю твою душу**, все твои мысли («Дело корнета Елагина»); Он во все глаза глядел на всех этих, таких знакомых и таких чужих, непонятных, **всю душу его перевер-**

нужных в эту ночь людей («Ночной разговор»); «Ох, постой, – застонала старуха, уже смеясь сквозь слезы. – **Всю душу вытряс...**» («Захар Воробьев»).

А вот хорошо, и прежде всего как раз потому, что это не Карл Великий, а именно какой-то никому неведомый Ефим, оставивший для меня, ему тоже неведомого, как бы частицу своей души в один из её самых заветных моментов («Надписи»).

Душа - объект, характеризующийся физическими параметрами: Член суда поспешил налить. Хозяйка как будто вскользь, но значительно поглядела на него. И это Турбин заметил, но никак не мог обидеться: так просто и тепло стало у него на душе («Учитель»); И на душе у меня становилось тоже все темнее и темнее («Без роду-племени»); ...я человек до глубины души южный («Жизнь Арсеньева»).

Душа - товар: ...будто нашёлся какой-то «чуткий» человек, который наконец оценит её неоценённую мужем душу («Мордовский сарафан»); Араб жаловался на несчастную любовь и прозакладывал кому-то душу, лишь бы увидеть свою милую («Свет Зодиака»); ...навечно отдавая ему не только всё своё тело, теперь уже полную собственность его, но и всю свою душу... («Таня»).

4. Экзистенциальная метафора

Душа - нечто непознаваемое, сложное и автономное: «Чужая душа - потёмки». – Нет, своя собственная гораздо темней («Дедушка»); Я опять сажусь и пристально гляжу в одну точку, стараясь охватить то, что творится в моей душе («Без роду-племени»); Все-таки самое страшное на земле - человек, его душа («Страшный рассказ»).

5. Конфессиональная метафора

Душа - средство единения/соединения с Богом: Рассказывал и пел этот "Стих о сироте" молодой лирник Родион, рябой слепец, без поводыря странствовавший куда бог на душу положит («Лирник Родион»).

6. Натуроморфная метафора

Душа - звезда/небо: И когда над ними в зеленоватом небе вспыхивало серебристое зерно первой звезды, нянька говорила мне: – Вон душенька нашей барышни («У истока дней»); Прекрасна ты, душа людская! Небу, / Бездонному, спокойному, ночному, / Мерцанью звёзд подобна ты порой! («Летняя ночь», 1912).

Душа - вода/лава (нечто жидкое)

Вот, сию минуту вбежит коридорный, и он, творец, завершивший свой труд, изливший свою душу по воле самого божества, быстро скажет ему заранее приготовленные, страшные и победительные слова («Безумный художник»):

Большинство стонало, томилось, – с надрывом, с молящими криками **извергало из себя всю душу** («Конец»).

7. Фитоморфная метафора

Душа - колос: *Как колос налитой, Полна душа...* (Ночные цикады, 1910)

Особо выделяются в репрезентации концепта «душа» в художественной картине мира И.А. Бунина два варианта концепта – «русская душа» и «женская душа», которые имеют собственное метафорическое поле номинаций и ценностных признаков.

В произведениях «деревенской» тематики вербализуется образ души русского человека – противоречивой и странной, но и при этом прекрасной. Переносное значение слов «пёстрый» отражает мозаичность качеств, порой совершенно противоположных, соединяющихся в душе русского человека: *Чудной мы народ! Пёстрая душа. То чистая собака человек, то грустит, жалуется, нежничает, сам над собою плачет...* («Деревня»); *Только один господь ведает меру неизречённой красоты русской души* («Святитель»).

Бунин пытался разгадать тайну и женской души, неповторимой и сложной. Женщина предстаёт существом эмоциональным, сложным, незащищённым и жестоким. Характеристики, которыми наделяется концепт «душа», отражает, прежде всего, признаки эмотивного характера – страсть, боль, любовь, жалость, жестокость, а также базовый сценарий «душа – жертва»: *...Огромная страсть, сила и боль любящей женской души, безумно жаждущей счастья и жертвенно от этого счастья отрекающейся* («Благосклонное участие»).

Образные номинации концепта «душа» характеризуют фрагмент бунинской картины мира, в котором отражён взгляд писателя как на внутренний мир человека, так и на всю систему его представлений о человеке вообще. Душа в образных номинациях предстаёт жертвой действия «тонких, нематериальных» объектов (мысли, чувства, музыка), а также сосудом/тайником мыслей и чувств. Антропоморфная метафора реализует метафорическую модель: душа – живое существо, которое живёт, думает, чувствует, страдает и умирает. Предметная метафора реализует образ разрушаемого предмета (органа), который перемещается в пространстве и обладает физическими параметрами. В ряде случаев наблюдается номинации души как товара. Другие виды метафор (фитоморфная, конфессиональная и др.) реализуются в бунинском дискурсе частично. Особо стоит отметить широкое употребление предметной области номинаций, связанной с пониманием души как центра чувств, эмоций человека, также наблюдается тяготение скорее не к художественно-поэтическому восприятию образа души, а к народно-поэтическому, основанному на древних представлениях. Это связано с тем, что, как правило, употребления лексемы «душа» наблюдается именно в дере-

венских рассказах, отражающих народные представления и поверья. В синтагматических связях языковые номинации связывают этноспецифичный концепт *душа* с другими этноспецифичными концептами (*тоска, жалость*) и базовыми (*жизнь, любовь*), его признаками являются такие черты, как жестокость, жертвенность русской души, её красота.

Таким образом, содержательная структура концепта «душа» достаточно устойчива и неизменна в индивидуально-авторском употреблении, не выходя за рамки общеупотребительных номинаций.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Метафора // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцева. М., 1990.
2. Гак В.Г. Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. С. 11–26.
3. Иванова Н.Н. Словарь языка поэзии (образный арсенал русской лирики конца 18 – начала XX в.) / Н.Н. Иванова, О.Е. Иванова. М.: АСТ; Астрель; Русские словари; Транзиткнига, 2004. 666, [6] с.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. // Язык и моделирование социального взаимодействия. М.: Прогресс, 1987. С. 126–170.
5. Михеев М.Ю. Отражение слова "душа" в наивной мифологии русского языка (опыт размытого описания образной коннотативной семантики) // Фразеология в контексте культуры. М.: Ин-т Языкознания, 1999, с. 145–158.
6. Перевозникова А.К. Концепт душа в русской языковой картине мира / Перевозникова, Алевтина Кузьминична. М., 2002. 184 с. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/kontsept-dusha-v-russkoi-yazykovoi-kartine-mira#ixzz5eAQCAWV5>.
7. Телия В.Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мир // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира \ Б.. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. М.: Наука, 1988. С. 173–204.
8. Шмелев А.Д. Дух, душа и тело в свете данных русского языка. // Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира. М., 1997. С.481–539.

References

1. Arutyunova N.D. Metafora // Lingvisticheskiy e`nciklopedicheskiy slovar` / Pod red. V.N. Yarceva. M., 1990.
2. Gak V.G. Metafora: universal`noe i specificheskoe // Metafora v yazy`ke i tekste. – M.: Nauka, 1988. S. 11–26.
3. Ivanova N.N. Slovar` yazy`ka poe`zii (obrazny`j arsenal russkoj liriki koncza 18 – nachala XX v.) /N.N. Ivanova, O.E. Ivanova. M.: AST; Astrel`; Russkie slovari; Tranzitkniga, 2004. 666, [6] s.
4. Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metaforu`, kotory`mi my` zhivem. // Yazy`k i modelirovanie sfocial`nogo vzaimodejstviya. M.: Progress, 1987. S. 126–170.
5. Mixeev M.Yu. Otrazhenie slova "dusha" v naivnoj mifologii russkogo yazy`ka (opy`t razmy`togo opisaniya obraznoj konnotativnoj seman-

tiki) // Frazeologiya v kontekste kul'tury`. M.: In-t Yazy`koznaniya, 1999, s. 145-158.

6. Perevoznikova A.K. Koncept dusha v russoj yazy`kovej kartine mira / Perevoznikova, Alevtina Kuz`minichna. M., 2002. 184 s. Rezhim dostupa: <http://www.dissercat.com/content/kontsept-dusha-v-russkoi-yazykovoi-kartine-mira#ixzz5eAQCAWV5>.
7. Teliya V.N. Metaforizaciya i ee rol` v sozdanii yazy`kovej kartiny` mir // Rol` chelovecheskogo faktora v yazy`ke: Yazy`k i kartina mira \ B.. Serebrennikov, E.S. Kubryakova, V.I. Postovalova i dr. M.: Nauka, 1988. S. 173-204.
8. Shmelev A.D. Dux, dusha i telo v svete danny`x russkogo yazy`ka. // Buly`gina T.V., Shmelev A.D. Yazy`kovaya konceptualizaciya mira. M., 1997. S.481-539.